Когда все вернулись к своим котлам, я почувствовал взгляд профессора на своем затылке. И действительно, через несколько минут произошло мысленное прикосновение к своему щиту, но оно было слабее, чем у Бородатого Гриба. Повернув голову, мои серые глаза встретились с его черными, и давление немного усилилось, но Снейп не смог пройти мою защиту.

Ха, выкуси, хрен тебе, а не копание в моих мыслях и воспоминаниях, когда захочется. Почувствовав, что напор еще немного увеличился, я мысленно плюнул на профессора и вернулся к работе.

Весь оставшийся урок шла наша ментальная борьба. Иногда это было прямое нападение, а иногда профессор пытался аккуратно проникнуть под щиты. К концу занятия пот обильно струился по моему лицу, и я был морально истощен.

У меня болела голова, и больше всего на свете хотелось упасть в обморок. Когда я сдавал свое зелье, которое было немного не по цвету, Снейп бросил на него единственный взгляд, и усмехнулся: «- Хм, вас что-то отвлекало? Будет интересно посмотреть, как вы справитесь с большим количеством неучтенных факторов в будущем."

Его замечание вызвало у меня самые разные тревоги. Он же не имел в виду, что будет применять легилименцию на каждом занятии? Стоило мне увидеть довольный и мстительный взгляд в его глазах, стало очевидно: именно это Снейп и собирался делать. Стоило проверить свой щит против Дамблдора, по крайней мере, старик не держит зла.

К счастью, зельеварение было последним уроком сегодня. Слишком уставший для ужина, я вернулся в свою комнату и просто отключился. Моей последней мыслью перед забвением стало то что по крайней мере я научусь держать щит во время ментальной атаки.

****

«- Экспекто Патронум.» - уже не в первый раз из моей осиновой палочки вырывались тонкие белые клубы дыма.

В течение последнего месяца я проводил часть своего свободного времени, работая над заклинанием патронуса, решив, что чем лучше научусь манипулировать своим разумом, тем легче будет освоить окклюменцию. И хотя мне, наконец, сопутствовал успех в ментальной магии, работу над призрачным защитником я не забросил, занимаясь им в свободное время. Правда пока не преуспел в создании телесного патронуса, но мне, по крайней мере, удалось создать дым, который мог бы обеспечить частичную защиту от дементора.

Умение противостоять этим тварям стояло на первом месте в моем списке приоритетов.

Из всех магических существ, которых я изучал, дементоры - самые опасные. На сегодняшний день ни один дементор не был убит. Они, мать их, бессмертные существа. Не в том смысле, что не стареют, а скорее, никакое известное заклинание не может их убить. Ну, по крайней мере,

пока. Скорее всего, теоретически возможно создать заклинание, которое убьет их, но в настоящее время ничего подобного еще не изобретено.

Многие ведьмы и волшебники пытались уничтожить их в прошлом, но ни смертельное проклятие, ни адский огонь на них не сработал. Вот почему Министерство заключило с ними сделку на охрану Азкабан, и кто знает, что случилось бы, если бы они отказались сотрудничать.

Что еще более ужасно, так это то, что они были созданы с помощью чрезвычайно извращенной темной магии. За их создание отвечает талантливый темный волшебник по имени Экриздис, живший еще в 15 веке.

Он в своё время наложил мощнейшие чары на остров Азкабан, чтобы его невозможно было найти, и начал свои безумные эксперименты. Не так уж много известно о его жизни, но после смерти мага волшебники обнаружили остров и крепость, где нашли все те ужасы, которые Экриздис оставил после себя.

Некоторые предполагают, что происхождение дементоров связано с темным магическим существом, известным как летифолд. Он напоминает черный плащ толщиной примерно в полдюйма или немного толще, если существо недавно переварило жертву. Летифолды скользят над поверхностью земли с помощью неизвестной формы передвижения в поисках своей добычи-людей. Они нападает ночью, когда цель спит, душа её, а затем переваривая.

Есть несколько причин, по которым родилась теория, что происхождение дементоров тесно связана с летифолдами. Одна из очевидных заключается в том, что они имеют жуткое сходство с плащами, которые окружают дементоров. А во-вторых, когда летифолд напал на Флавия Белби во сне, волшебник вовремя проснулся и отогнал тварь заклинанием патронуса.

Вернувшись мыслями к текущей задачи, я решил сосредоточиться на другом воспоминании. На этот раз на более старом, когда Саша и Ребекка только что родились, и мне впервые разрешили подержать их.

«- Привет, Алекс.» - раздался у меня за спиной бодрый голос Анны.

«-Экспекто Патронум.» - выкрикнул я машинально через полсекунды.

Впервые яркий серебристый свет вырвался из моей палочки и пронесся по комнате.

Обернувшись в удивлении, я увидел, что в Комнату по Требованию вошла Ланкастер, только сейчас вспомнив, что мы планировали еще немного попрактиковаться в наших дуэльных навыках. Девушка тем временем в изумлении смотрела на потолок.

«- Что это?

Оглянувшись, я понял, что она уставилась на моего патронуса. По комнате кружил светящийся серебристый краснохвостый ястреб с трехфутовым размахом крыльев.

«- Это мой патронус.»

Меня переполнял восторг от того, что наконец-то удалось сотворить полноценное заклинание. Хотя я не очень торопился с его освоением, потому что знал, что мы не встретим дементоров еще несколько лет, но все равно планировал овладеть им в этом году и потом научить своих друзей в следующем. Я был уверен, что если Гарри смог научиться вызывать патронуса на третьем курсе, тренируясь против боггарта, превращающегося в дементора, то мои друзья также освоят его на третьем курсе.

При виде красивой птицы у меня невольно на лицо выползла улыбка чеширского кота. Мне повезло заполучить такую классную форму. Что было еще лучше, так это то, что он мог летать. Хотя может показаться, что это вообще не имеет значения, но в большинстве случаев патронус человека совпадает с его анимагической формой.

Мысли о парении в небе с ветром под крыльями заполнили мою голову. Когда-нибудь я стану анимагом, и надеюсь, что моя аниформа совпадает с патронусом.

Анна прервала мои размышления: "- Как, во имя потных носков Мерлина, ты можешь вызвать патронуса? Разве их не должно быть невероятно трудно создать, даже для полностью обученных волшебников?"

«- Само заклинание не такое уж сложное. Что трудно, так это привести свою голову в определенное состояние разума. Как только ты начинаешь учиться управлять собственными эмоциями по команде, становится легче использовать заклинания, которые требуют определенного ментального состояния для работы."

Что я не сказал ей, так это то, что я провел последние пять месяцев, практикуясь, как контролировать свои эмоции с помощью окклюменции. Вся эта работа помогла мне выучить заклинание за месяц.

Видя, насколько она впечатлена, я добавил: «- Произносить заклинание в спокойной обстановке - это не повод для хвастовства, кто знает, как бы все прошло, окажись здесь настоящий дементор."

Анна выглядела ошеломленной, и слегка смущенным тоном спросила: "- Почему ты так беспокоишься о дементорах? Разве они не работают на Министерство магии? Не похоже, чтобы у нас были какие-то причины вступать с ними в контакт.»

В голову пришли мысли о дементорах в Хогвартс-экспрессе. «- Не будь так уверена. Кроме того, никогда не помешает быть готовым."

Мой патронус сделал еще несколько кругов, прежде чем приземлиться мне на плечо, и, полюбовавшись им еще несколько секунд, я позволил ему рассеяться и повернулся к подруге.

"- Итак, ты готова к практике?"

Ланкастер посмотрела на меня, и на ее лице появилось хищное выражение. Она чувствует себя во время дуэлей, как рыба к воде, и в последнее время взяла за привычку начинать наш бой с внезапного нападения. Видя, что девушка и сейчас, похоже, собирается на меня наброситься в любой момент, я запротестовал: «- Пусть комната создаст помост, прежде чем мы начнем."

http://tl.rulate.ru/book/39011/1583406